ББК 66.2 (5Я) я5
Я70
УДК 94(520)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Э. В. МОЛОДЯКОВА

РЕДКОЛЕГИЯ: В. М. АЛПАТОВ, Т. П. ГРИГОРЬЕВА,
Н. П. ДМИТРИЕВСКАЯ (ответственный секретарь),
И. П. ЛЕБЕДЕВА, В. Н. ПАВЛЯТЕНКО, А. И. СЕНАТОРОВ, Д. В. СТРЕЛЬЦОВ

Я 70 **Япония 2012.** Ежегодник. – М.: «АИРО–XXI», 2012. – 450 с.

В 2012 году «Ежегодник» отмечает свой сорокалетний юбилей. Это уникальное по своему характеру издание предусматривает публикацию новейших исследований ученых по различным направлениям на данный момент. На протяжении десятилетий Ежегодник сохранял верность избранной концепции. В юбилейном выпуске исследуется широкий круг проблем современной жизни Японии, касающийся внешней и внутренней политики, состояния экономики и особенностей менеджмента. Большое внимание уделяется вопросам культуры и искусства Японии, как прошлого, так и настоящего времени. Серьезный интерес представляют исследования новых тенденций в развитии современного общества. Традиционно важную часть занимают статьи, касающиеся разных периодов японской истории. В нынешнем юбилейном издании достойно представлено молодое поколение японоведов, работающих в различных городах России и за рубежом.

С 1994 г. издание осуществляется при поддержке Японского фонда

Я 0805000000-023
001(01)-00 (без объявления)

ISBN 978-5-91022-159-2

© Ассоциация японоведов, 2012

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Три премьер-министра в интерьере трехлетнего правления демократов

Э. В. Молодякова

Положение Демократической партии Японии (ДПЯ) после трехлетнего правления (2009–2012 гг.) формально напоминает то, в котором находилась Либерально-демократическая партия (ЛДП) перед сокрушительным поражением на всеобщих выборах в августе 2009 г. и тотальной победой демократов. В течение трех предшествующих лет сменилось три премьер-министра (Абэ Синдзо, Фукуда Фумио, Асо Таро). Популярность Т. Асо стала падать уже через два месяца после формирования его кабинета осенью 2008 г. К февралю 2009 г. рейтинг премьера опустился до критической отметки в 14%[1]. Кроме того, обозначилась перспектива раскола ЛДП. Многие её депутаты опасались потерять свои мандаты на предстоящих выборах в палату представителей в результате сокращения поддержки со стороны избирателей. Верхняя палата контролировалась оппозицией с 2007 г., что осложняло и нарушало полноценную деятельность правительства и парламента.

За три года правления ДПЯ сменилось три премьер-министра, которые при избрании имели высокий рейтинг, но двое ушли в отставку с критически низким уровнем. Уместно привести замечание аналитика журнала «Economist» о том, что «одним из признаков неблагополучия в Японии является система, которая позволяет слабым политикам подниматься на вершину, после чего их меняют на следующего премьера, такого же невзрачного»[2]. В парламенте уже новая оппозиция контролирует палату советников, что требует постоянных поисков компромиссов. Положение в ДПЯ осложнено наличием в ней различных фракций, самая крупная из которых под руководством Одзава Итиро, постоянно угрожала внутрипартийным бунтом и вынуждала руководство искать баланс сил.

Перед победой демократов события на политической сцене менялись как в калейдоскопе. В мае 2009 г. отставка тогдашнего председа-

[1] Асахи. 10.02.2009.
[2] Economist. 3.03. 2011.

теля ДПЯ Одзава Итиро из-за получения незаконных политических пожертвований его секретарем несколько подняла рейтинг популярности Т. Асо и его кабинета, но это уже не имело принципиального значения. Либерал-демократы стремительно теряли поддержку избирателей, внутри партии обострились разногласия по поводу проведения основного курса и даже встал вопрос об отставке Т. Асо с поста главы ЛДП. Демократы, несмотря на уход И. Одзава с поста председателя партии, который был движущей силой при подготовке партии к выборам, с избранием нового председателя Хатояма Юкио продолжали продвигаться к достижению поставленной цели – замене ЛДП во власти.

Успех ДПЯ превзошел все ожидания. Результаты прошедших выборов были ошеломляющими. Во-первых, оппозиционная партия впервые пришла к власти, получив большинство мандатов в ключевой нижней палате. Во-вторых, вообще впервые такое число мест принадлежит одной партии. В-третьих, поражение ЛДП, сохранившей чуть более трети прежних мандатов (119 из 300), стало ее настоящим разгромом. В одномандатных округах либерал-демократы провели только 62 кандидата (демократы – 221).

Аналитики заговорили о кризисе политической системы Японии в целом и о необходимости перемен. По оценке газеты «Асахи», «мощная волна народных надежд на перемены открыла новую главу в политической истории нации, возвещая смену власти. Масштабная победа партии отражала надежды населения на реальные изменения в политике, вызванные их недовольством существующим положением»[3].

Аналитик журнала «Economist» делал вывод о том, что «электорат одним махом отверг не только одну партию, но и всю систему»[4]. Сокрушительное поражение ЛДП можно расценивать как кульминацию глубоких сдвигов в политической жизни, которые готовились не одно десятилетие. В данный момент «избиратели пошли» за ДПЯ.

Привел партию к победе и стал первым демократическим премьер-министром Японии Хатояма Юкио (1947). Он представляет четвертое поколение одной из самых влиятельных политических династий современного истэблишмента. Его прадед Кадзуо был спикером нижней палаты в конце X1X в., дед Итиро в 1954–1956 гг. – премьер-министром, отец Иитиро – заместителем министра финансов и министром иностранных дел. Не лишним отметить, что мать Ю. Хатояма – наследница основателя всемирно известной корпорации по производству автомобильных покрышек «Бриджстоун», оказывала финансовую поддержку проведению избирательных кампаний своего сына.

Ю. Хатояма окончил отделение вычислительной техники технического факультета престижного Токийского университета и продолжил

[3] Асахи. 01.09.2009.

[4] http://www.economist.com/printedition/displaystory.cfin?story_id=...

образование в университете Стэнфорда, где получил кандидатскую степень. Вернувшись в Японию, он несколько лет преподавал в университете Сэнсю, но карьера университетского профессора не увлекла его. В 1981 г. Юкио начал свою политическую карьеру, став, как это принято в японском политическом мире, личным секретарем своего отца Иитиро. Это была хорошая школа для начинающего политика. Уже в 1983 г. он впервые был избран в палату представителей парламента от одного из избирательных округов на о. Хоккайдо, который является его «вотчиной» по сей день.

В начале 1990-х годов Ю. Хатояма покинул ЛДП и присоединился к созданной вышедшими из нее диссидентами небольшой партии «Инициатива» (Сакигакэ). Совместно с политическим партнером Кан Наото он подготовил и создал в 1996 г. демократическую партию. Создание этой партии сенсацией не стало в тот период бурного возникновения и распада различных партий. Сенсацией стал тандем ее создателей, столь разных даже по внешнему виду. Меланхоличный замкнутый Юкио Хатояма, получивший прозвище «инопланетянин» за отстраненность от повседневности, и энергичный немного грубоватый, привыкший к активной общественной работе, хороший оратор Наото Кан. Союз этих двух политиков оказался очень удачным.

Оба стали ее сопредседателями, а затем после неоднократных реформирований, слияний и объединений не раз меняли друг друга на посту председателя. В нынешнем виде партия существует с 1998 г. Однако, подобные перестановки ничего не дали, и демократы решили, как говорится, «позвать на царство» Одзава Итиро, у которого была небольшая, но хорошо структурированная Либеральная партия. Они рассудили, что харизматический и очень опытный политик, в свое время один из наиболее эффективных и успешных руководителей партийного аппарата ЛДП, сочетающий популизм с навыками закулисной борьбы, несмотря на имидж «правого» и даже «ястреба», поможет поднять авторитет партии. В отличие от других, демократическая партия строилась не по принципу «пирамиды», а по принципу «горизонтали», с опорой на местные отделения.

После избрания Хатояма председателем ДПЯ вместо Одзава Итиро весной 2009 г. экспресс-опросы общественного мнения показывали, что Хатояма пользуется большей поддержкой населения, чем тогдашний премьер-министр либерал-демократ Т. Асо. На период председательства Ю. Хатояма и пришлась победа демократов на выборах 30 августа 2009 г. Во многом она была подготовлена бывшим председателем партии Одзава Итиро, которого называли «богом избирательных кампаний».

Несмотря на то, что, по данным газеты «Иомиури», 53% избирателей не возлагали на него каких-либо надежд[5], шансы демократов на победу

[5] Асахи. 17.05.2009; Иомиури. 17.05.2009.

быстро росли. ДПЯ в одиночку не надеялась получить необходимое большинство в палате представителей, поэтому подстраховалась созданием предвыборного альянса с Социал-демократической партией Японии (СДПЯ) и небольшой Новой народной партией (ННП), созданной «диссидентами» из ЛДП.

В первом официальном заявлении после оглашения результатов парламентских выборов Ю.Хатояма заявил, что «партия принимает результаты выборов с исключительной серьезностью. Она полна решимости оправдать оказанное доверие… Я считаю, что результат выборов больше, чем просто победа Демократической партии. Итог голосования показал недоверие нашего народа к существующей политике, его неприятие провалившейся политической и экономической системы и вытекающее из этого резкое недовольство»[6].

Демократы одержали блестящую победу, но как показал опрос общественного мнения, проведенный газетой «Асахи» сразу же после выборов, поддержка населения была не так безусловна, как считали лидеры ДПЯ, и представляла достаточно сложную картину. По оценке газеты, ожидания общества были тесно переплетены с беспокойством. В частности, 74% респондентов возлагали большие надежды на новую администрацию демократов, но при этом только 32% ожидали радикальных перемен в политике страны. Результаты опроса показывали, что избиратели в целом приветствуют изменения на политической сцене, но многие совсем не были очарованы предвыборными популистскими обещаниями ДПЯ и не убеждены, что партия выполнит их[7].

Полученный результат на выборах позволял демократам сформировать однопартийный кабинет. Однако новое правительство стало коалиционным, чтобы обеспечить ДПЯ большинство и в палате советников, заручившись поддержкой младших партнеров СДПЯ и ННП, лидеры которых получили министерские посты в кабинете Ю. Хатояма.

Проголосовав на выборах в палату представителей парламента за ДПЯ, население выдало ей большой кредит доверия. Демократы обещали, что сумеют радикально улучшить процесс выработки политических решений, изменить отношения между политиками и бюрократами. Они предложили стране многообещающую и весьма конкретную политическую и экономическую программу, многие элементы которой оценивались их противниками как популистские и даже демагогические. В частности, ДПЯ обещала выплачивать пособие на каждого ребенка в возрасте до 15 лет приблизительно в 270 долларов в месяц, отменить оплату за проезд на скоростных дорогах, снизить ставку налога на бензин, выплатить пособия фермерским хозяйствам, а повышение ставки потребительского налога отложить, по крайней мере, до очередных всеобщих

[6] Асахи. 31.09.2009.
[7] Асахи. 31.08.2009.

выборов. «Сила администрации Хатояма будет проверяться ее политическим управлением и политикой развития» – заметил бывший вице-министр экономики, торговли и промышленности Фукукава Синдзи[8]. Другими словами, встал вопрос: сможет ли демократическая партия реализовать свой потенциал управлять страной в широком смысле этого слова.

Создавшаяся при господстве либерал-демократов двойная система управления правительства и партии извращали систему, в которой главная роль должна была принадлежать кабинету министров, а глубоко укоренившееся недоверие между политиками и бюрократами серьезно препятствовало эффективности принятия решений и их исполнения. Правительство Хатояма решило укрепить и расширить функции кабинета в принятии решений и побудить государственных служащих выполнять свои административные задачи в соответствии с политическими решениями кабинета.

Прежде всего, Хатояма Юкио заявил о своей решимости реализовывать независимую от бюрократии политику[9]. Он провозгласил повышение значимости и роли политиков орудием борьбы с «господством чиновников» в управлении государством. С этой целью в кабинете министров было создано Бюро национальной стратегии и введен пост вице-премьера (который не входит в постоянную номенклатуру японского правительства), предназначенные специально для второго человека в партии Кан Наото. С созданием этого органа инициатива в бюджетном процессе переходила в руки правительства.

Бюро национальной стратегии решало вопрос о сокращении ассигнований на тот или иной проект или закрытии малоэффективных проектов[10]. Символом «разбазаривания» бюджетных средств на общественные работы было признано выделение 460 млрд. иен на проект сооружения дамбы Ямба в префектуре Гумма, о чем говорилось в «Манифесте» – основном политическом документе ДПЯ. Проект был заморожен, но спустя два года правительство 23 декабря 2011 г. возобновило его осуществление и включило необходимые расходы в бюджет 2012 г.[11]. Таким образом, было нарушено одно из разрекламированных предвыборных обещаний демократов.

Пересмотр государственных инфраструктурных инвестиций с целью отмены малоэффективных проектов вызывал протесты местных органов власти и населения, поскольку они служили источниками поступления в местные бюджеты и создавали рабочие места. Однако это направление деятельности правительства было признано чрезвычайно

[8] The Japan Times. 03.10.2009.
[9] Асахи. 17.09.2009.
[10] http://www.eri-21.or.jp/russia/opinion/press/index/shtml
[11] The Japan Times. 30.12.2011.

важным и актуальным, ибо остро стоял вопрос: откуда взять средства на реализацию целого ряда бюджетных мероприятий, которые демократическая партия обещала избирателям во время предвыборной кампании.

Крупный японский бизнес начал выражать беспокойство тем, что подобные планы правительства могут замедлить восстановление экономики страны. В частности Японская федерация бизнеса критиковала широко разрекламированное правительством сокращение «лишних расходов» и экономию части средств, которые правительство либерал-демократов выделяло на стимулирование экономики. Демократы выступали также за повышение минимума заработной платы для работников, серьезное снижение выбросов углекислого газа на предприятиях, планировали увеличить упавший до рекордного минимума внутренний спрос за счет поддержания сильного курса иены. Все эти мероприятия могли понизить конкурентоспособность японских фирм на международном рынке.

Правительство демократов решило активизировать и внешнюю политику. Еще во время предвыборной кампании Хатояма обещал, что Япония установит более равноправные и независимые отношения с Вашингтоном. Но конкретно имелось в виду изменение условий размещения американских баз на японской территории, в частности вывод их за пределы острова Окинава. Именно предвыборное обещание демократов решить вопрос с перемещением авиабазы Футэмма принес значительную долю голосов избирателей. Речь шла о торжественном обещании Хатояма «пересмотреть» с большим трудом достигнутую в 2006 г. договоренность Японии и США о передислокации базы из густонаселенного жилого района Гинован в городок Наго на том же острове Окинава. Вашингтон считал этот вариант единственно возможным и требовал его неукоснительного соблюдения. Поиск места для передислокации базы Футэмма с первых дней работы кабинета демократов стал не только камнем преткновения в японо-американских отношениях, но и в значительной степени способствовал отставке премьера Хатояма, который не смог договориться ни с местными властями, ни с Вашингтоном. В глазах избирателей он стал выглядеть как слабый, неэффективный политик.

В итоге Япония была вынуждена признать договоренности 2006 г., несмотря на протесты местных жителей и несогласие входящих в правящую коалицию социал-демократов. В знак протеста против такого решения СДПЯ вышла из коалиционного правительства. Таким образом, конкретная проблема переноса авиабазы Футэмма стала серьезным раздражителем в двусторонних отношениях, не только осложнила отношения между Токио и Вашингтоном, но и вызвала внутриполитические разногласия в правительстве.

Восемь с половиной месяцев работы администрации Хатояма привели к неутешительным для нее итогам. База Футэмма осталась в пределах Окинавы. Сделать скоростные дороги бесплатными не удавалось, поскольку, как уже говорилось, против этого выступали местные власти. Выплаты на детей оказывались меньше обещанных и начались позже, как и постепенный перевод школ второй ступени на бесплатное обучение.

Все это привело к резкому падению рейтинга поддержки кабинета Хатояма, по данным различных опросов чуть ниже отметки в 20%. Беспрецедентная победа на выборах сменилась беспрецедентным падением популярности – как в процентном выражении, так и по скорости. Аналитики отмечали, что правительство работало в условиях нервного цейтнота, его ослабляли недостаток у премьера лидерских качеств, противоречия между министрами, их привычки к резким, не всегда обдуманным заявлением. Можно сказать, что они никак не могли избавиться от замашек оппозиционеров. Поэтому уход в отставку премьер-министра Хатояма Юкио не был неожиданностью.

Выходом из создавшегося положения оказалась одновременная отставка Ю. Хатояма с поста председателя ДПЯ и премьер-министра и И. Одзава с поста генерального секретаря партии, что позволило правящей партии повысить свой рейтинг. Уход с политической сцены дуэта Хатояма-Одзава оказался хорошим политическим шагом. Сформированное Кан Наото правительство поддержало 60% населения страны. Создавалось впечатление, что демократам удается повторить прошлогодний маневр, когда уход в отставку тогдашнего непопулярного лидера ДПЯ Одзава Итиро и приход Хатояма Юкио, которому удалось создать положительный образ реформатора и успешно завершить избирательную кампанию. Но события развивались по другому сценарию.

Ставший председателем ДПЯ и премьер-министром Кан Наото – политик, «сделавший себя сам». Он единственный из руководителей Демократической партии, который не являлся выходцем из ЛДП. Хатояма и Кан во многом отличаются друг от друга, как по происхождению, так и по жизненному пути, который привел их к власти. Оба принадлежат к послевоенному поколению политиков, среди которого есть выходцы из старых политических кланов, и те, кто, как говорится, «сделал себя сам».

Наото Кан (1946) в противовес аристократичному Хатояма – выходец «из народа», что не забывает подчеркивать. Он вышел из среды служащих, так называемых сарариманов, которые в большинстве своем живут на одну зарплату. Кан любит напоминать, что он не имеет ни наследственных капиталов, ни связей.

Будучи амбициозным молодым провинциалом (родился в г. Убэ, на самом юге префектуры Ямагути в южной части острова Хонсю), Наото Кан решил получить образование в столице и выбрал Токийский технологический университет, не рискуя поступать в самые престижные вузы. Буквально с первых дней своей политической карьеры столкнулся

с большими трудностями, поскольку не принадлежал ни к одной из основных политических партий, которые обеспечивают своим послушным ставленникам депутатский мандат. Он решил действовать самостоятельно, но дважды проваливался на выборах в палату представителей и один раз в палату советников. В это время он сближается с небольшой партией Социал-демократический союз (СДС), которую создали правые социалисты, покинувшие Социалистическую партию Японии (СПЯ). В 1980 г. в 34 года он получил от этой партии депутатский мандат, которым владеет беспрерывно по настоящее время. В СДС он быстро сделал политическую карьеру, но в палате представителей был всего лишь рядовым членом одного из комитетов.

Участие СДС в коалиционном правительстве после ухода в краткосрочную оппозицию ЛДП в 1993 г. дало Наото Кан возможность возглавить Комитет по внешней политике. После распада СДС Кан вступил в партию Сакигакэ. Эта партия стала младшим партнером по коалиции, вернувшейся к власти ЛДП, которая нуждалась в поддержке малых партий для получения большинства. Это был шанс для молодого и амбициозного оппозиционного политика войти в большую политику. В 1996 г. его заметил бывший в то время премьер-министром Хасимото Рютаро и предложил пост министра здравоохранения и обеспечения (благосостояния) в своем правительстве. Это был неплохой старт для перспективного политика. Кан Наото предстояло разобраться с громким скандалом с импортной донорской кровью, зараженной вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), затем со скандалом с острым кишечным заболеванием. Решая эти проблемы, он сумел проявить себя как борец с коррупцией, засильем бюрократов, как энергичный политик, склонный к быстрым и нестандартным решениям. Одним словом он стал заметной политической фигурой национального масштаба.

На выборах председателя партии в 2010 г. за Кан Наото проголосовал 291 из 423 парламентариев от ДПЯ. Его кандидатуру на пост премьер-министра поддержали 313 из 480 депутатов этой палаты, а основной соперник либерал-демократ Танигаки Садакадзу сумел набрать только 116 голосов. В палате советников Кан поддержали 123 из 242 депутатов, а Танигаки – лишь 71 законодатель. Ему предстояло исполнять обязанности премьера до новых выборов председателя ДПЯ в сентябре того же года.

Формируя команду, Кан Наото по возможности старался ослабить все еще очень сильные позиции Одзава, но проблема с ним оставалась «головной болью» нового премьера.

Правительство разработало новую стратегию экономического роста Японии, рассчитанную до 2020 г. Она предусматривала экономический рост более чем на 2% ежегодно. Для реализации этой стратегии предусматривалось поощрение инвестиций в такие перспективные сектора, как новые виды энергетики и сохранение окружающей среды, здравоохранение, расширение торговли и деловых операций с азиатскими

странами, туризм и оздоровление региональной экономики, наука и технологии, занятость и человеческий ресурс, улучшение финансовых условий[12].

Одновременно Н. Кан выступил с заявлением о возможности повышения потребительского налога с 5% до 10%. В принципе это была необходимая мера для решения проблемы колоссального государственного долга (до 200% ВВП), но она вела к серьезным социальным издержкам. Это очень болезненный вопрос, который требует конкретных мер по компенсации потерь населения. Демократам постановка вопроса о повышении подоходного налога стоила потери рейтинга поддержки избирателей до 20%, а затем во многом и поражения на выборах в палату советников 11 июля 2010 г., когда переизбиралась половина ее состава. Это явилось серьезным моральным ударом для них. По итогам голосования ДПЯ получила только 44 мандата, а ее партнер по коалиции – Социал-демократическая партия Японии (СДПЯ) – ничего. В результате демократы располагают в верхней палате парламента только 110 мандатами, а совокупная оппозиция – 131, из которых 84 принадлежат ЛДП. Реальная ситуация такова, что демократы контролируют палату представителей, а оппозиция – верхнюю.

Помимо постановки проблемы налоговой реформы, на рейтинге правительства негативно сказывалась доставшаяся «по наследству» проблема передислокация базы ВМС США Футэмма, неприятным моментом для ДПЯ являлось продолжение коррупционного скандала вокруг И. Одзава, а также противостояние оппозиционных сил.

Несмотря на призыв премьер-министра к сотрудничеству, оппозиция начала методично проваливать в верхней палате все правительственные законопроекты, выносить порицания министрам и пр. ЛДП поступает с правительством так же, как действовал сам Н. Кан, будучи в оппозиции, используя тактику «булавочных уколов». Но благоприятным моментом для демократической партии, несмотря на все сложные проблемы, являлось отсутствие в стране сильной действенной оппозиции, готовой представить конструктивные предложения.

В сентябре 2010 г. Кан Наото успешно переизбрался на пост председателя ДПЯ и соответственно во второй раз стал премьер-министром и достаточно радикально обновил кабинет. Это привело к росту рейтинга его правительства до 64,4% и определенной популярности партии. 40% респондентов назвали себя сторонниками ДПЯ[13].

Наряду с программой развития правительство сразу же заявило о том, что важнейшими его действиями будет проведение налоговой реформы и реформы социального обеспечения, которые тесно связаны друг с другом. Неотложность этих реформ диктуется тем, что страна

[12] Japan Brief/FPCJ, № 1020. 22.06.2010.
[13] Киодо цусин. 21.09.2010.

сталкивается с трудностями в обеспечении фондов для оплаты постоянно возрастающих мер социального благосостояния. Намерение правительства повысить потребительский налог явилось нарушением своеобразного табу. Оно было вызвано необходимостью дополнительно оплачивать систему социального обеспечения. План повышения этого налога предусматривает стабилизацию финансов в стране.

Большой разброс мнений не только в обществе, но и в партии вызвало заявление премьер-министра о возможности присоединения Японии к организации Транс-тихоокеанское партнерство (ТТП), несмотря на то, что это радикально скажется на многих сторонах жизни в Японии, прежде всего на сельском хозяйстве. Премьер пообещал представить план сельскохозяйственной реформы, нацеленный на превращение сельского хозяйства в отрасль, ориентированную на экспорт, вместо традиционного дорогостоящего непродуктивного рисоводства. Фермеры – производители риса защищены тарифами почти в 800%. Их пересмотр нарушал еще одно табу. Именно фермеры старшего поколения образуют влиятельный слой избирателей, и они, скорее всего, выступят против такой реформы.

Недовольство правительством Кан вызывала также его неспособность, как и его предшественника, решить проблему передислокации авиабазы Футэмма, а также обострение отношений с сопредельными государствами: с КНР из-за островов Сэнкаку и с Россией после визита президента РФ Д. А. Медведева на Кунашир. Все это привело к резкому падению рейтинга кабинета Кан: в конце ноября он составил только 23,6% против 32,7% во время опроса в начале месяца.

В такой ситуации премьер провел реорганизацию кабинета накануне открытия очередной сессии парламента 24 января 2011 г., на которой предстояло принять государственный бюджет на новый финансовый год. В преддверии сессии Н. Кан достаточно осторожно дал понять, что правительству придется частично пересмотреть предвыборный «Манифест», в частности, широкомасштабные обещания выплаты ежегодных пособий на детей, отмены оплаты за проезд на скоростных автодорогах и пр. Это серьезно осложнило для премьера возможность маневра в парламенте, поскольку депутаты-демократы, близкие к бывшим партийным лидерам Одзава Итиро и Хатояма Юкио решительно призывали партию строго придерживаться «Манифеста», который они рассматривают как основу политики ДПЯ. Возникают опасения того, что, если руководство партии будет жестко давить на Одзава, то его сторонники могут взбунтоваться.

Н. Кан больше всего опасался именно бунта внутри партии, поскольку уже появились раскольники в ее рядах. Сразу 16 депутатов-демократов в нижней палате решили выйти из ее парламентской фракции и создать собственную. При этом они заявили, что сохраняют

членство в партии. Но бывший тогда генеральным секретарем Окада Кацуя категорически отверг такой вариант.

Почти сразу после начала работы сессии парламента президент ЛДП С. Танигаки потребовал роспуска парламента и проведения досрочных выборов в палату представителей, что стало постоянной угрозой для правительства, рейтинг которого опускался даже чуть ниже критической отметки в 20%, а примерно половина респондентов высказалась за немедленную отставку премьера[14]. Н. Кан заявлял, что не покинет свой пост, пока не проведет задуманные им реформы, и не намерен распускать ключевую палату представителей парламента для проведения досрочных выборов.

У правительства было не слишком много времени. К первому апрелю, когда в Японии начинается новый финансовый год, необходимо принять государственный бюджет, и связанные с ним законопроекты. Непринятие законопроектов не позволяет правительству реализовать около 40% расходной части бюджета, достигшей рекордного уровня в 92,4 триллиона иен. Это, в свою очередь, поставит под вопрос запланированное снижение налога на корпорации, что необходимо для оживления экономики и реализацию социальных программ. По оценке агентства Киодо, «трудно даже предположить возможные негативные последствия этого».

11 марта страна и люди пережили страшный шок, о чем много и подробно писалось. Когда прошел первый шок, то оказалось, что органы местной власти в пострадавших префектурах оказались на высоте, а поведение центральных властей вызвало несравнимо более серьезную критику. Противники обвинили Н.Кан «в недостатке лидерских качеств», что ставилось в упрек и его предшественнику на этом посту Хатояма Юкио.

Катастрофа примерно на месяц заставила забыть о межпартийных распрях и позволила в срок принять государственный бюджет на 2012 фин. год и соответствующие законопроекты. ЛДП изменила свою линию поведения с конфронтации на сотрудничество. Было объявлено перемирие между ДПЯ и ЛДП. Но при обсуждении необходимых законов для финансирования работ по ликвидации последствий бедствия и восстановлению по каждой позиции шел ожесточенный торг. Например, для демократов главным было сохранение положений манифеста о социальных выплатах, в то время как ЛДП предложила, чтобы правительство полностью отменило программу детских пособий, характеризуя ее как «казенный пирог».

Первым шагом к решению проблем, вызванных катастрофой, явилось создание в тот же день Общенационального штаба по ликвидации последствий землетрясения под руководством премьер-министра. Штаб

[14] Майнити. 03.2011.

взял на себя оценку ситуации на аварийной АЭС «Фукусима 1», подготовку законопроектов о порядке покрытия ущерба населению и кампаниям и выплате 200 млрд. иен (2,44 млрд. долл.) из бюджетного резерва на первоочередные расходы. Затем правительство приняло первый дополнительный бюджет на текущий финансовый год. Он предусматривал выделение 4,02 трлн. иен (около 50 млрд. долл.) на ликвидацию последствий землетрясения и последовавших за ним аварий[15]. Непосредственно после катастрофы уровень поддержки правительства поднялся до 28,3%. Примерно половина респондентов не поддержала меры правительства по ликвидации последствий аварии на АЭС «Фукусима-1» и столько же поддержали усилия по оказанию помощи пострадавшим. 67,5% одобрили временное повышение налогов для преодоления нынешних бедствий[16].

Лидеры оппозиции не проявляли откровенно обструкционистских действий, но сохранили критическое отношение к правительству Кан. Спустя неделю после землетрясения премьер предложил ЛДП образовать «большую коалицию» или хотя бы войти в состав правительства[17]. Танигаки заявил, что его партия будет сотрудничать с демократами в ликвидации последствий катастрофы и восстановления страны, даже не входя в правительство. Но формирование «большой коалиции» невозможно без достижения договоренности по принципиальным политическим и экономическим вопросам, которые не имеют отношения к произошедшей трагедии.

Однако 4 марта ЛДП, учитывая сложившуюся в стране ситуацию, сняла свое требование о роспуске парламента и проведении досрочных выборов в палату представителей. «До марта наша политика заключалась в оказании давления на правительство везде, где только можно, но после трагических событий мы не можем продолжать это», заявил С. Танигаки[18]. Но совместно с лидерами других оппозиционных сил ЛДП потребовала отставки премьер-министра, который «явно не имеет лидерских качеств необходимых для вывода страны из кризиса».

Еще одним негативным фактором для правительства и премьера стало фактическое поражение демократов на выборах в органы местного самоуправления, которые проходили в два тура 10 и 24 апреля. Японцы избирали 136 глав администраций городов и деревень и 6 тыс. 985 членов муниципальных советов. В первом туре непосредственная борьба между представителями ДПЯ и ЛДП шла в 10 избирательных округах, и здесь с небольшим перевесом победили либерал-демократы. Эксперты оценили первый тур местных выборов как серьезное пора-

[15] Киодо цусин. 22.04.2011.
[16] Киодо цусин. 01.04.2011.
[17] Киодо цусин. 18.03.2011.
[18] NHK. 04.04.2011.

жение ДПЯ[19]. Во втором туре от ДПЯ в советы прошли 397 человек, от ЛДП – 499 и от Комэйто – 903. На выборах в муниципальные советы в 21 округе Токио ДПЯ добилась только 45 мест из 409. Однако наибольшее число кандидатов – 4 тыс. 321 человек или 61,9%, не состоят ни в одной партии, что отражает растущую потерю доверия избирателей к устоявшимся политическим партиям.

Полгода, прошедшие после Великого восточно-японского землетрясения поставили перед страной и ее руководством множество стратегических и тактических задач. Среди них – скорейшая ликвидация последствий аварии на «Фукусима-1», точнее, предотвращение их разрастания и принятие для этого всех необходимых технических мер. С этим непосредственно связан глобальный вопрос о дальнейшем использовании «мирного атома», который дает японской экономике 25–30% электроэнергии. Общественность выступала за полный отказ от ее использования, но деловые и промышленные круги однозначно признавали необходимость использования «мирного атом» даже при сокращении объемов и отказа от строительства новых АЭС. Затем «Возрождение региона Тохоку», которое правительство объявило приоритетным направлением национальной политики, должно стать мощным стимулом для ряда отраслей экономики, связанных со строительством жилья, инфраструктуры и пр.[20].

В начале июня оппозиция внесла в парламент резолюцию о вотуме недоверия кабинету Канн Наото. При других обстоятельствах ДПЯ, обладая большинством мест в парламенте, легко отклонила бы эту резолюцию. Но положение осложнялось тем, что соратники по партии (в том числе ее бывшие председатели Хатояма и Одзава) склонялись поддержать вотум недоверия непопулярному премьеру и сформировать новое правительство. Премьер в ходе переговоров с различными группами в партии убедил их голосовать против резолюции в обмен на его согласие уйти в отставку спустя некоторое время. Н. Кан объяснял все проволочки в решении вопроса об отставке необходимостью принятия ряда мер необходимых для восстановления пострадавших районов: о размещении пакета гособлигаций, о расширении использования возобновляемой энергии и проекта второго дополнительного бюджета на 2011 г. Было принято решение продлить сессию на 70 дней. Настроение в стране было не в пользу Н. Кан. В июле рейтинг правительства упал рекордно низко: в его поддержку высказалось лишь 17,1% (самый низкий за все время пребывания ДПЯ у власти) против 24% в конце июня.

Буквально накануне отставки Н. Кан сумел добиться соглашения с оппозицией на принятие дополнительного бюджета по восстановлению после землетрясения и законопроекта по развитию возобновляемых источ-

[19] РИА-новости. 25.04.2011.
[20] *В. Э. Молодяков*. Япония после 11 марта: итоги и уроки Великого восточно-японского землетрясения // Япония. Ежегодник 2011. М., 2011, с. 13–15.

ников энергии в ответ на отказ демократов от некоторых социальных субсидий. Подобный компромисс вызвал протест в рядах демократов.

В конце июля был спешно избран новый председатель партии – Нода Ёсихико, который и стал очередным премьер-министром. Этому предшествовала чрезвычайно напряженная борьба между пятью претендентами, что выявило личное соперничество, присущее ДПЯ с тех пор, как она пришла к власти. В первом туре ни один из пятерых претендентов не сумел набрать более половины голосов 395 депутатов парламента от ДПЯ, которые имеют право выбора нового лидера. Нода был вторым. Во втором туре он сумел заручиться поддержкой сторонников ранее проигравших кандидатов и стать третьим премьер-министром от ДПЯ. Выборы лидера партии проходили по ускоренной схеме, что исключало участие в них местных членов ДПЯ и других сторонников. В свое время именно с их помощью сумел победить своих соперников Кан Наото.

Нода Ёсихико (1957) поднялся к вершинам власти благодаря собственным усилиям. Он вышел из семьи офицера 1-й воздушно-десантной бригады сухопутных сил страны. Эта элитная часть расквартирована к северо-востоку от Токио в преф. Тиба, но Нода не выбрал карьеру военного и в детстве мечтал стать журналистом. Он закончил факультет политики и экономики престижного частного университета Васэда, который считается одним из оплотов либерализма. Затем он был в числе первых выпускников созданного основателем корпорации «Панасоник» Мацусита Коноскэ Института управления, который предназначен для подготовки будущей элиты страны. Ё. Нода эти надежды оправдал. В 29 лет он стал депутатом законодательного собрания своей родной префектуры, а в 1993 г. впервые был избран в парламент от Новой партии Японии (Нихон синто), которая вошла в том же году в коалиционное правительство, ненадолго отстранившее от власти ЛДП. Позднее эта партия стала составной частью ДПЯ.

Новый премьер, по мнению обозревателей, выглядел откровенно бледно на фоне своих соперников. Они поспешили вынести вердикт о том, что в Японии к власти пришел очередной заурядный премьер-министр. Ё. Нода и позиционировал себя как «обычного человека». Он сравнил себя с небольшой непривлекательной придонной рыбкой, голец, живущей в проточной воде. «Голец имеет свои качества, даже если он не может поступать как золотая рыбка»[21].

Новый председатель ДПЯ сразу же приступил к кадровым перестановкам в партийном руководстве, направленным на укрепление единства партии. Пост генерального секретаря – «человека номер два» – получил 75-летний политик-ветеран Адзума Косииси, возглавляющий фракцию ДПЯ в верхней палате. Это не случайное назначение, ибо он ближайший политический союзник Одзава и вокруг него группируются

21 Guardian.co.uk 29.08.2011.

противники Нода. Главой политического комитета ДПЯ стал бывший министр иностранных дел Маэхара Сэйдзиро, выступивший конкурентом Нода на выборах лидера партии. Третий по значимости пост – председателя парламентского комитета – получил бывший генсек правительства Хирано Хирофуми, который близок к экс-премьеру Хатояма Юкио. Аналитики полагают, что выбор Нода, который не имеет массовой поддержки в партийных рядах и не является одним из ее основателей, означает стремление дать новый старт ДПЯ. Предстояло сплотить раздираемую противоречиями партию и расколотое общество, а также восстановить доверие к правительству. Нода был избран премьер-министром в обеих палатах парламента. В ключевой нижней палате за него отдали голоса 308 депутатов из 476, а его главный соперник лидер ЛДП Танигаки получил 118 голосов. Победил он и в верхней палате: за него проголосовало 110 депутатов, а за Танигаки – 107.

Созданное Нода правительство представлялось одним из самых сбалансированных за последние годы, в чем проявились его незаурядные качества по улаживанию ситуации в партии, где существует несколько полюсов силы. Он не обидел никого из партийных лидеров, чего не удалось сделать его предшественнику на этом посту. Однако оппозиция сразу обвинила нового премьера в том, что, формируя правительство, он руководствовался в первую очередь стремлением избежать раскола внутри ДПЯ. Рейтинг нового кабинета, согласно опросу газеты «Иомиури», составил 65%. 71% респондентов заявили, что «одобряют взятую премьер-министром линию на урегулирование внутрипартийных разногласий в интересах скорейшего преодоления последствий мартовского стихийного бедствия». 61% участников исследования поддержали планы премьера повысить потребительский налог[22].

Ё. Нода – сторонник жестких мер по оздоровлению финансов и сокращению государственного долга, обеспечению ядерной безопасности, реорганизации энергетического сектора с перспективой на будущее, созданию социальной инфраструктуры для поддержки быстро стареющего общества. Безусловно, остро стоит вопрос обеспечения финансирования для восстановления опустошенного северо-востока страны.

Не ДПЯ виновата в существующих финансовых проблемах, но именно правительству Нода пришлось заняться разрешением проблемы затрат на социальное обеспечение и государственные расходы, которые в течение многих лет все больше выходили из-под контроля. «Стремительно растущие расходы на социальное обеспечение радикально изменили структуру финансовых бюджетов и распределение средств между различными конкурирующими секторами, в результате чего восстановление государственных финансов Японии превратилось в очень сложную и запутанную проблему. Это объясняет, почему сменявшие

22 Иомиури. 04.09.2011.

друг друга правительства ЛДП в течение десятилетий бежали от этой проблемы, как от чумы. ДПЯ не повезло – время ее правления пришлось на “точку невозврата”, сразу после завершения почти непрерывного правления ЛДП в послевоенный период, и сегодня правительству ДПЯ приходится разгребать накопившиеся финансовые завалы»[23].

Несмотря на обещания демократов не повышать потребительский налог до следующих всеобщих выборов, у нынешнего правительства не было иного варианта действий, как заняться налоговой реформой и реформой системы социального обеспечения. Прежде всего, речь идет о повышении налогов с населения, чего не решался делать ни один премьер-министр до Ё. Нода. Весь предыдущий опыт учит, что подготовка вопроса о повышении налогов требует тщательности и осторожности, создания политической обстановки, в которой правительство и политики пользуются доверием населения.

13 января 2012 г. Нода произвел формальное реформирование своего кабинета. Главным было введение в его состав Окада Кацуо на пост вице-премьера специально для проведения в жизнь задуманных реформ, а также для координации политики с другими партиями. Считается, что Окада умеет успешно общаться с оппозицией, прежде всего с либерал-демократами, которые считаются с его мнением. Кроме того, он один из вероятных кандидатов на пост премьер-министра при очередной смене кабинета.

Перед нынешним правительством не стоит вопрос вводить или нет потребительский налог и если вводить, то когда. Вопрос заключается лишь в том, насколько высокой будет ставка налога. Правительство предлагает увеличить налог с продаж до 8% в апреле 2014 г. и до 10% в октябре 2015 г. Двукратное повышение приблизит его к уровню, существующему в ведущих странах ЕС. По замечанию заместителя управляющего директора Международного валютного фонда Н. Синохара, «ставку налога следует повысить примерно до 15%, чтобы Япония смогла выйти из нынешнего финансового кризиса»[24]. Повышение налога с продаж было бы лучшим средством для оздоровления японских истощенных государственных финансов, но его введение негативно скажется на различных группах, включая пожилых людей.

С целью экономии бюджетных средств на текущей сессии парламента предполагалось принять закон, уменьшающий число депутатских мест в палате представителей с 480 до 400. Одновременно обсуждался законопроект о сокращении расходов на государственных служащих, согласно которому их заработная плата будет в среднем сокращена на 7,8% в течение двух лет, что должно дать экономию в 500 млрд. иен. Полученные в результате этих мер средства предназначены на восстановительные работы в регионе Тохоку[25]. Таким путем правительство хотело «подсластить пилюлю» в виде двойного повышения потребительского налога. В кабинете министров впервые за время его работы большинство министров не поддерживало законопроект.

[23] The Japan Times. 17.02.2012.
[24] The Japan Times. 18.02.2012.

Новым конкретным шагом в деле восстановления пострадавших от стихийных бедствий и аварии на атомной электростанции «Фукусима-1» районов явилось учреждение 10 февраля 2012 г. Агентства по восстановлению, которое, по сути, представляет собой административную систему для осуществления восстановительных работ. На нем лежит ответственность за действенное руководство всем процессом. В частности, оно должно сломать бюрократические препоны между различными министерствами и ведомствами, чтобы они могли быстро реагировать на запросы местных органов власти и местных жителей.

В настоящее время внутри- и внешнеполитические проблемы тесно связаны друг с другом. Как и два предыдущих демократических премьера Нода, который считается «ястребом» во внешней политике, встречается с серьезнейшими внешнеполитическими вызовами, которые требуют разрешения. В первую очередь речь идет о возможности присоединения страны к ТТП, что выявило глубокие разногласия в правящей партии. Успокаивая внутрипартийные страсти, Нода заявил, что речь идет лишь о том, чтобы «начать переговоры с заинтересованными странами в направлении участия в переговорах по ТТП». Нода, как и его предшественник Н. Кан, заявляет, что полон решимости сохранять традиционную японскую культуру, ее прекрасные деревни, где выращивают рис, но настаивает на необходимости движения в сторону ТТП. За острыми разногласиями по ТТП в правящих кругах просматривается попытка сбалансировать отношения с США – главным военным и стратегическим союзником Японии с интеграцией в Азии, особенно с Китаем. «Япония, которая построила свое процветание на торговле, должна воспринять энергию АТР, чтобы передать свое богатство будущим поколениям»[26].

Одновременно заявления Нода о приверженности ТТП можно рассматривать как решительную поддержку со стороны Японии более широкой американской кампании против Китая. Кан в свое время неоднократно нападкам со стороны однопартийцев, которые требовали, чтобы Япония заняла более независимую от Вашингтона позицию и улучшила отношения с Китаем. Новый премьер публично поддержал Вьетнам и Филиппины в их споре с Пекином в Южно-Китайском море – ключевом вопросе в кампании администрации Обамы по противодействию китайскому влиянию в регионе. Затем он посетил с официальным визитом Индию и провел первое заседание саммита США-Индия-Япония. Он также призвал к жесткости в вопросе об островах Сэнкаку, которые

[25] The Japan Times. 24.02.2012.
[26] Джон Чан 17.011.2011

Пекин объявил своей территорией. Более того, Нода высказал свое несогласие с решениями Токийского трибунала для Дальнего Востока и не считает, что приговоренные на нем к смерти лидеры милитаристского режима были военными преступниками. Тема исторического прошлого – давняя болевая точка японо-китайских отношений.

В такой непростой для демократов ситуации в середине марта 2012 г. заговорили о создании «большой коалиции» – ДПЯ-ЛДП, несмотря на то, что обе партии публично отвергли такую возможность[27]. Инициатором идеи выступил К. Окада, по словам которого «такой альянс позволил бы нам всем лучше работать на благо нашей общей страны». У демократов – уверенное большинство в ключевой нижней палате парламента, не растраченный пока полностью кредит народного доверия и относительно успешное преодоление последствий прошлогодних стихийных бедствий. У либерал-демократов – опыт почти полувекового управления страной и взаимодействия с бизнесом и бюрократическим аппаратом. Но подобная идея была официально признана ДПЯ, как «личное мнение» Окада. Договориться эти две крупнейшие партии не могут не только из-за личных амбиций политиков, но, в частности и потому, что нынешние лидеры ЛДП прямо заявляют, что их главная цель – свалить демократов вместо того, чтобы действовать в национальных интересах и совместно возрождать страну.

Либерал-демократы настойчиво требуют досрочного роспуска нижней палаты и новых выборов в нее. Они, если и не победят, то, что более вероятно, могут лишить демократов монополии на власть. Демократы не соглашаются на выборы, поскольку точно не смогут повторить успех 2009 г. Сейчас опросы общественного мнения отдают обеим главным партиям примерно поровну – чуть меньше 20% голосов респондентов. Исход такой патовой ситуации может зависеть от небольших партий вроде Комэйто или Партии всех (Минна-но то), поскольку остальные либо слишком слабы, либо не рассматриваются как партнеры по коалиции (Коммунистическая партия Японии). Однако в стране есть многочисленная политическая сила тех, кто не поддерживает ни одну из существующих партий. В последние месяцы их количество вплотную приблизилось к 50%, и столько же имеют в сумме все остальные партии. Одновременно на политической арене появляются новые фигуры, которые присматриваются и к демократам, и к либерал-демократам и хотят вести свою политическую игру. Например, мэр города Осака, а ранее губернатор одноименной префектуры – харизматичный и ориентированный на реформы Хасимото Тору, которого начинают воспринимать уже в масштабе страны.

Создание мощной коалиции или союза ДПЯ с ЛДП отвечало бы национальным интересам, но либерал-демократы ведут конфронтационную

[27] The Japan Times. 18.03.2012.

политику. Будучи правящей партией ЛДП выступала за удвоение потребительского налога до 10%, но став оппозиционной партией, выступает против. Совместные действия с оппозиционными партиями, прежде всего с ЛДП, по словам К. Окада, чрезвычайно важны, для утверждения в парламенте законопроектов о повышении налогов. Для этого необходим консенсус при обсуждении в палате представителей. Тем более, что лидер Новой народной партии (ННП) Камэи Сидзука пригрозил возможностью ее выхода из коалиции с ДПЯ, если они будут приняты. Он также заявил, что готов к созданию новой партии, которую мог бы возглавить губернатор Токио Исихара Синтаро[28]. Несмотря на такие резкие заявления, большинство этой партии выступает за сохранение партнерства с ДПЯ.

Однако обсуждение законопроектов о повышении налогов вело к расколу в рядах правящей партии. Зачинщиками выступили депутаты из окружения Одзава. Первой ласточкой стал выход из ее рядов в первый раз избранного депутата от 9-го округа Токио Такатанэ Киути[29]. «Выход из партии – единственный для меня путь остаться верным своим принципам», – заявил он. Теперь К. Такатанэ – независимый депутат. Не исключена возможность, что такие демократические депутаты-новобранцы, у которых слабая база поддержки в избирательной кампании, могут лишиться мандатов при очередных выборах. Четверо членов партии, включая заместителей министров благосостояния и труда и просвещения и науки, в знак протеста подали заявления об отставке. Генеральный секретарь кабинета Фудзимура Осаму настаивает на интенсивном обмене мнениями и просит оппонентов не уходить в отставку. Высказывания Одзава о его возможном голосовании против законопроектов служат определенным посланием сторонникам покинуть партию.

Подождем дальнейшего развития событий. Этими словами была закончена статья, когда в начале июня месяца была сдана в редакцию. Развитие событий не заставило себя ждать. Во-первых, ушел из ДПЯ, уведя с собой около полусотни сторонников Одзава Итиро. Другими словами, свершился ожидаемый бунт в рядах демократов. Во-вторых, создание им новой партии под названием «Жизнь народа прежде всего» сказывается на конфигурации лагеря оппозиции. В третьих, в конце июня был принят многострадальный закон о повышении потребительского налога при поддержке ведущих сил оппозиции – ЛДП и Комэйто. Ценой такого решения стали роспуск нижней палаты парламента и проведение досрочных выборов. Поскольку очередные выборы председателя ДПЯ назначены на 21 сентября, то парламентские выборы вряд ли состоятся ранее.

[28] The Japan Times.02.04.2012.
[29] Там же.